

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются характеристики системы образования России во второй половине XIX века как важного этапа в развитии отечественного образования в контексте его роли в качестве канала социальной мобильности.

Ключевые слова: *Российская система образования, XIX век, правовой статус человека, социальная мобильность.*

Исследование ключевых характеристик и значения того или иного периода в истории отечественного образования представляет не только теоретический, но и практический интерес. Такого рода исследования помогают науке выполнять организационно-управленческую функцию в части выработки рекомендаций по совершенствованию нормативной базы и практики функционирования тех или иных компонентов современной системы образования. Актуальность исследования объясняется и особенностями самого исторического периода, связанного с разработкой и апробацией новых моделей управления системой образования, новыми институциональными и функциональными характеристиками, санкционированными государственной властью России того времени.

Основным периодом, в рамках которого проводится исследование, является вторая половина XIX в. Эти годы входят в состав исторического периода, продолжавшегося столетие с начала XIX в. по начало XX в. (по нашей классификации). Учитывая специфику темы, материал рассмотрен в контексте отдельных характеристик отечественной системы образования предшествующего и последующего периодов вплоть до настоящего времени. В числе рассмотренных сюжетов находятся деятельность по образовательной поддержке талантливых обучающихся, взаимодействие высшего и общего образования и некоторые другие.

Исследование проведено на основе цивилизационного подхода в рамках историко-правовой науки.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных философов, философов права, теоретиков и методологов образования.

Историография отечественной системы образования представлена трудами представителей педагогической, исторической и историко-правовой наук, а в ряде аспектов – философии, социологии и экономики. В частности, проведены исследования, посвященные рассмотрению потенциала образования как канала социальной мобильности, как инструмента повышения индивидуального правового статуса человека.

В качестве примера можно назвать труды Р.Ф. Абдеева, А.В. Авруса, А.Ю. Андреева, Н.И. Асановой, Д.И. Багалея, В.Н. Бенда, Е.Р. Борисовой, Е.Ю. Жаровой, Н.П. Загоскина, П.А. Зайончковского, В.А. Змеева, В.Р. Иконникова, Г.В. Калашникова, В.Г. Капитурова, П.И. Касаткина, Н.Д. Кликунова, Н.М. Коркунова, Г.В. Кукушкиной, А.М. Ларионова, О.А. Логиновой, Т.И. Любиной, Б.Н. Миронова, В.В. Нурмухаметовой, Е.В. Петухова, С.В. Рождественского, А.Н. Сазонова, И.Я. Селезнева, А.М. Феофанова, С.И. Черных и многих других исследователей.

Эмпирическую базу настоящей работы составляют нормативно-правовые акты, локальные акты ряда образовательных организаций.

С точки зрения функционирования образования России в качестве компонента механизма изменения индивидуального правового статуса человека девятнадцатое столетие, а, говоря точнее, время с начала XIX в. по начало XX в. составляет отдельный исторический период.

Мы должны констатировать следующее. Во-первых, в рамках указанного периода отечественная система образования прошла определенный путь развития, претерпев значительные изменения. Второе обстоятельство заключается в том, что система образования девятнадцатого столетия имеет по своим ключевым характеристикам существенные отличия как

от предшествующего, так от последующего исторических периодов. Прежде всего мы имеем в виду характеристики образования как социального лифта.

Какую же роль сыграл девятнадцатый век в развитии системы образования России?

Прежде всего отметим, что государственная политика в сфере образования определялась целым комплексом факторов. В их числе мы можем назвать характер социальной системы, политического режима, перечень решаемых верховной государственной властью задач, требования к персоналу государственных органов, учреждений и предприятий, возможности экономики и др. Качественное состояние системы образования в известном смысле является производным от направления государственной политики и отражает свое историческое время.

С учетом вышесказанного попробуем дать некоторые обобщающие характеристики системы образования России в предшествующий девятнадцатому столетию исторический период в концептуальном, юридическом, организационном, кадровом аспектах.

В концептуальном плане отметим специализированный характер обучения практически во всех образовательных организациях, отсутствие ряда естественных для настоящего времени институтов и инструментов, таких, как институты по выявлению и развитию талантов детей и молодежи на базе вузов, за исключением Академической гимназии при Московском университете. Прообразом такого рода институтов были частные пансионы, открывшиеся в нескольких городах империи. Весьма сдержанным было отношение правительства к развитию образования женщин.

В юридическом отношении отметим сословный характер образования, затрудненный доступ к образованию представителей сословий городских и сельских обывателей. В условиях государственной политики по сохранению сословного характера социальной системы страны данная позиция законодателя является естественной. В противном случае представителями непривилегированных сословий и субсословий образование могло быть использовано в качестве инструмента социальной мобильности, «который позволяет кардинально изменить аскриптивный социальный статус и превзойти социальный статус семьи, в которой родился индивид» [3, с. 91], несмотря на сословный характер системы стратификации.

В организационном плане отметим недостаточно густую сеть образовательных учреждений практически во всех регионах страны. Эта сеть в принципе не могла решить задачи по массовому обучению подданных. Соответствующим был и кадровый потенциал системы образования. Вплоть до начала XIX в. система образования Российской империи была рассчитана на обеспечение обучения, прежде всего, лиц высших сословий и отдельных социальных групп из непривилегированных сословий.

Во всех указанных аспектах в течение девятнадцатого столетия произошли существенные изменения. Еще в начале XIX в. российский законодатель предпринял практические меры по обеспечению доступа к системе образования с потенциальной возможностью повышения в дальнейшем индивидуального правового статуса представителям всех сословий, правда с сохранением запретов в отношении социальной группы крепостных людей. Еще в 1850-е гг. произошло существенное изменение позиции высших государственных органов в отношении женского образования.

Императорский Царскосельский лицей для детей дворян, открытый в 1811 г., с определенными оговорками можно считать институтом по выявлению и развитию способностей детей. Данную функцию выполняли и имевшие всесословный характер общеобразовательные учреждения (гимназии и училища), работавшие при университетах и появившихся позднее учительских институтах и учительских семинариях.

Была расширена сеть образовательных учреждений разного уровня. В несколько раз увеличилось число университетов, комплексных, универсальных по своей природе образовательных учреждений. В 1803–1804 гг. император Александр I подписал новые университетские уставы [2].

Система образования России получила трехступенчатую структуру: начальное, среднее, высшее. Образовательные программы указанных ступеней были в большей или меньшей степени согласованы друг с другом. Другими словами, в правовом и организационном отношениях, была предусмотрена потенциальная возможность продвижения обучающихся по ступеням образования.

Наиболее значительные перемены произошли в ходе Великих реформ XIX в. Мы можем констатировать очевидный факт: модернизация системы образования России произошла хронологически вслед за политико-социальной модернизацией. Были сняты запреты (на общегосударственном уровне) на доступ к образованию всех категорий населения. При этом для большинства населения – крестьян – были установлены ограничения на уровне сельских обществ. Тем не менее, мы можем отметить явно проявившуюся тенденцию на демократизацию образования.

Обратим внимание также на увеличение числа каналов вертикальной социальной мобильности и на немаловажное обстоятельство, заключающееся в повышении роли образования. Доступ к указанным каналам был во многих случаях возможен лишь при наличии у человека образования определенного уровня.

На всех ступенях образования развивалась сеть образовательных учреждений как универсального, так и специализированного характера. Создание специализированных образовательных организаций вызывалось потребностями социальной сферы и экономики. В качестве примера можно привести организацию сети железнодорожных училищ.

Частные образовательные учреждения юридически, организационно и, если угодно, ментально стали полноправным компонентом сети образовательных организаций страны. Уже к 1864 г. в России насчитывалось 75 частных гимназий, 186 частных уездных училищ, около 600 частных начальных и приходских училищ [4, с. 459–460].

В числе перемен принципиального характера в государственной политике в сфере образования и, соответственно, в системе образования Российской империи можно отметить повышение значения педагогического образования и резкое расширение сети педагогических учебных заведений. Крайне незначительный вплоть до 1870-х гг. потенциал педагогического образования [4, с. 555] был значительно укреплен.

По сути этот тренд, при условии его сохранения, и мог позволить в исторической перспективе перейти к политике обеспечения всеобщего обучения. Мы полагаем, что внимание государства и общества к педагогическому образованию есть весьма заметный вклад девятнадцатого столетия в развитие отечественной системы образования в двадцатом столетии. С некоторой долей преувеличения можно отметить, что тенденция развития отечественной педагогики, проявившаяся в XIX в., в значительной мере определила успехи в развитии отечественной системы образования, характерные для XX в.

В результате система образования России во второй половине XIX в. более эффективно, нежели в предшествующий период, и в более массовом масштабе стала выполнять функции канала вертикальной социальной мобильности, обеспечивающего возможность повышения индивидуального правового статуса человека.

В начале двадцатого столетия указанные выше тенденции не просто были продолжены, но и «переведены» государством на более высокий уровень. В первые годы XX в. российский законодатель на нормативном уровне отменил все сохранявшиеся к тому времени запреты и ограничения (наиболее существенные для категории бывших крепостных крестьян) в доступе к образованию всех сословий и внутрисословных социальных групп. Государственными органами была начата работа по организации в Российской империи всеобщего образования.

В полном объеме всеобщее образование было введено в советский период истории. При этом на несколько десятилетий была прекращена практика функционирования специализированных образовательных площадок при университетах и других учебных заведениях, рассчитанных на обучение высокомотивированных обучающихся. Эта практика была возобновлена лишь в 1960-х гг. с открытием в СССР школ-интернатов при нескольких крупных университетах [1].

Таким образом, девятнадцатое столетие является временем существенного изменения действовавших в стране тенденций развития системы образования. Именно в XIX в. государственная политика в сфере образования менялась в направлении обеспечения ответа на встававшие перед Россией вызовы. В определенной мере результаты модернизации системы образования в течение XIX в., особенно в его второй половине, внесли свой вклад в столь значительные достижения отечественной системы образования в XX в.

Список литературы

1. Постановление Совмина СССР от 23.08.1963 г № 905 (с изм. от 17.08.1989) «Об организации специализированных школ-интернатов физико-математического и химико-биологического профиля» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жарова Е.Ю. Университетские уставы 1803 – 1804 гг. // Вопросы образования. 2011. № 4. С. 268 – 290.
3. Косинов С.С. Основные каналы социальной мобильности российской молодежи в современных условиях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 4 (18) С. 91–97.
4. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902 гг. СПб.: М-во нар. прос., 1902. 785 с.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

THE EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY: BETWEEN THE PAST AND THE FUTURE

S.N. Smirnov

Tver State University, Tver

The article deals with the peculiarities of the Russian education system in the second half of the 19th century as a significant period in the development of national education in the context of its role as a means of social mobility.

Keywords: *Russian education system, 19th century, legal status of a person, social mobility.*

About author:

SMIRNOV Sergey – PhD in Law, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

Смирнов С.Н. Система образования России во второй половине XIX века: между прошлым и будущим // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 130–135.